

Мария Владыкина

Развод. А я тебе верила

«Литнет»

2023

Владыкина М.

Развод. А я тебе верила / М. Владыкина — «Литнет», 2023

У него были проблемы на работе, его могли посадить в тюрьму. Единственный способ для него избежать этого - развестись со мной, а мне на какое-то время исчезнуть из его жизни. Так он мне сказал. Я сделала всё, что он просил: подписала брачный договор, развелась, съехала из его дома, оставив там дочь. И только потом поняла, как глупо меня обманули, смотря, как он счастлив с другой... А я ведь ему верила. #ХЭ

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	13
5 глава	15
6 глава	17
7 глава	19
8 глава	21
9 глава	23
10 глава	25
11 глава	27
12 глава	29
13 глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

1 глава

- Мама! – услышала я истошный крик своей дочери с первого этажа, и моментально проснулась.

За окном светило солнце, а вторая часть кровати как обычно уже была пустой. Который сейчас час? Сколько я проспала?

Скинув с себя одеяло, я тут же бросилась вниз, где застала неприятную, но не такую уж и страшную картину. Моя пятилетняя дочь стояла рядом с огромным разбитым горшком. Его отломанные части были разбросаны по всему полу, как и земля.

- Даша, что здесь случилось такое?

Дочка подняла на меня глаза полные слёз, её губа дрожала. Она знала, что её ждёт наказание. Я много раз говорила ей не играть рядом с этим горшком, потому что он был хрупкий и очень дорогой.

Я уже представляла, что ждёт меня вечером, когда Богдан узнает про это. Он ненавидел беспорядок в доме, а ещё, это был горшок, который нам подарила на свадьбу его мама. Я много раз предлагала переставить его в какое-то более безопасное место, например, нашу спальню, но он говорил, что хочет им почаще любоваться, поэтому тот стоял в кухне-гостиной внизу. И вот к чему это привело.

- Там была кошечка, я хотела поиграть, побежала за ней, и вот... - всхлипнула дочь, и моё материнское сердце дрогнуло. Я всё же подошла к ней, и приобняла, присев.

- Какая кошка, Даша? У нас нет домашних животных. Ты же знаешь, у папы аллергия...

- Вон! – ткнула дочь пальцем куда-то за мою спину, и я обернулась, действительно увидев абсолютно черную кошку. Та с грацией пантеры ничуть не стесняясь разгуливала по нашему дому.

«Если черная кошка в дом забегает – к дурным вестям» - не кстати вспомнилась мне притча моей бабушки. Какие дурные вести? Глупости.

- Кошку мы сейчас поймем, и выведем на улицу, а ты всё равно будешь наказана. Слышишь меня? Сейчас вместе со мной тут прибирать всё будешь, и никаких сладостей после завтрака. – Строго проговорила я, сама растеряно ища глазами, как вообще этот зверь мог забраться к нам в дом.

Взгляд упал на чуть приоткрытую дверцу заднего двора.

- Ну вот. Это ты дверь открыла? – повернулась я на дочь, которая насупившаяся сидела на диване. Она отрицательно покачала головой, а я тяжело вздохнула. Больше открыть её было некому.

Богдан наверняка ушёл на работу ещё пару часов назад, и он бы такого не допустил, а кроме нас здесь больше никого не было.

Да... утро началось совсем не так, как я рассчитывала.

- Кис-кис-кис – пошла я в сторону кошки, отрезав немного колбасы из холодильника, пытаюсь её приманить.

Кошка явно заинтересовалась лакомством у меня в руках, и пошла мне навстречу.

- Вот так. – Пока она поедала колбасу, я смогла взять её на руки, но ей это явно не понравилось. Когда я несла её к выходу на задний двор, она начала извиваться, и поцарапала меня, вылетев из моих рук на траву. – Ай! Дурацкая кошка!

Кошка удрала от меня подальше, а я закрыла дверь, и посмотрела на своё предплечье. От сгиба локтя почти до самой ладони шла длинная царапина.

- Мамочка, тебе больно?

- Немного. Сейчас промою, и всё будет нормально. – Я поставила руку под кран на кухне, и промыла тщательно с мылом. Царапину щипало. – Ещё только заразиться чем-то от бродячей кошки мне не хватало.

К вечеру от утреннего инцидента не осталось и следа. Осколки от горшка и земля были тщательно убраны, на мне было платье с длинным рукавом, чтобы закрыть царапину, а на столе дымился ароматный ужин.

Я любила так встречать мужа с работы. Мне казалось, что и ему это по душе. Ведь приятно возвращаться в дом, где тебя ждут. Тем более, что он так много работал.

С улицы донесся звук от автомобиля, припарковавшегося у дома, и я не смогла сдержать улыбку.

- Это папа приехал? – начала елозить на стуле Даша. Она уже пять минут пыталась стащить с тарелки что-нибудь, но пока мне удавалось её сдерживать.

- Ага, пошли встречать.

Мы вместе вышли в коридор, и через несколько секунд дверь распахнулась, и вошёл Богдан.

- Папа! – заверещала дочь, и бросилась к нему, а он присел, развёл руки, и очень устало ей улыбнулся.

- Привет, моя дорогая.

Я же замерла у порога, сразу поняв, что что-то не так. Что-то произошло.

Богдан поцеловал дочь, и начал снимать верхнюю одежду.

- Дашуль, начинай есть, не жди нас, я тебе уже положила. – Улыбнулась я дочери.

- Но мам! Я хочу с вами вместе! – начала канючить она, но одного моего взгляда хватило, чтобы она послушалась, и всё же ушла к столу.

Я подошла к Богдану, принимая у него куртку, и вешая в шкаф.

- Привет, что-то случилось, да? – на сердце почему-то стало тревожно.

- Привет. – Вздохнул Богдан, и от той улыбки на лице, которую он натянул для дочери, не осталось и следа. – Да, случилось. Давай поедим и потом поговорим.

- Может, сейчас? Не уверена, что я выдержу целый ужин.

- Алён, я голодный как чёрт. – Чуть строже и громче чем следовало начал муж.

- Всё, поняла, поняла. – Тут же согласилась я. В таком настроении его лучше было не выводить из себя.

В результате за ужином мне кусок в горло не лез, из-за того, что я успела напридумывать себе кучу всего, что могло произойти. Так и сидела, попивая морс из бокала.

Богдан был ещё более молчалив, чем обычно, и просто смотрел в тарелку и ел, не обращая внимание ни на меня, ни на дочь.

- Даш, если доела, ставь тарелку в раковину, и поднимайся к себе. Сегодня наверху в комнате поиграешь.

Я видела, что ей хотелось провести время с нами, но она не рисковала при отце начинать больше капризничать. Слышала, как он повысил голос на меня в коридоре.

Через минуту мы остались за столом одни.

- Ну так что произошло? Расскажешь? – я протянула свою ладонь, и накрыла ей руку Богдана.

Он выдернул ладонь из моего захвата, и протёр лицо руками.

- У меня большие проблемы на работе.

- Насколько всё серьезно? – нахмурилась я. Богдан владел сетью предприятий в нашем городе.

- Настолько, что меня могут посадить в тюрьму. – Муж встал, подошёл к одному из шкафов на кухне, где мы хранили алкоголь, достал оттуда бутылку, и наполнил себе стакан, выпив тут же всё содержимое залпом.

Я прикрывала рукой рот, всё ещё находясь в шоке от услышанного.

- Но...как так получилось? Что-то можно сделать?

- Можно, знающий человек мне кое-что посоветовал, но мне этот план не нравится.

Я вскочила со стула, и подбежала к мужу, который всё ещё стоял у столешницы, опираясь на неё руками. Обняла его со спины руками, соединив их на его животе.

- Богдан, мы с Дашей не можем остаться без тебя одни. Пожалуйста... Что за план?

Он налил себе ещё половину стакана, и снова выпил залпом. После чего развернулся в моём захвате так, что теперь мы были лицом к лицу.

- Проблемы связаны с деньгами. Чёрт!

Муж отошел от меня, начав расхаживать по комнате, а я просто молча наблюдала за ним, ожидая, когда он остановится, чтобы продолжить. В конце концов отсел в кресло.

- В общем, я повёлся на одну удочку, и поступал несколько нечестным путём последние пару лет. Ты была не в курсе, но наша фирма совершала денежные переводы через твой счёт.

- И что в этом такого? – непонимающе смотрела я на мужа, пока не осознавая, в чём суть проблемы.

- В том, что это денежные махинации, Алёна! Меня прижали. Мои люди сверху сообщили, что через неделю к нам приедет проверка. Если этот факт вскрыется и подтвердится, мне конец. Меня посадят.

Богдан обхватил голову руками, а я в шоке присела на край дивана напротив него.

- И что же сейчас делать? – подняла я глаза, которые уже начали наполняться слезами.

Я не представляла, как жить без мужа. Я не работала, у нас была маленькая дочь, а всё имущество требовало содержания, причём немалого.

- В общем, мне сказали, что единственная лазейка, которая у нас сейчас есть, это как-то отвести подозрения от тебя. Чтобы твои счета не проверяли. А это возможно только если мы с тобой официально не будем связаны.

- Ч-что это значит? – чуть заикаясь и всхлипывая переспросила я.

- Единственный вариант, это то, что нам с тобой надо будет развестись.

2 глава

- Разве... Что? Ты хочешь со мной развестись? – переспросила я, словно он говорил на каком-то другом языке.

Слёзы, которые выступили на глаза, от шока высохли, а в ушах начало звенеть от напряжения.

- Не я. Я как раз против. Но пока это видится единственным вариантом, который может нас спасти. Ты же не хочешь, чтобы я отправился в тюрьму? Как я вас с Дашкой оставлю?

Внутри меня всё замерло, словно в ожидании того, что сейчас кто-нибудь придумает ещё какой-то другой выход, и то, что говорит Богдан окажется совсем необязательным.

- У нас всего неделя, так что действовать надо как можно быстрее. Я уже позвонил паре знакомых, завтра с утра поедem в суд и нас разведут без очереди. Если есть дети несовершеннолетние, развод только через него, не через ЗАГС. И чтобы быстрее всё было, сегодня нам надо брачный контракт подписать. Потому что без него дележка имущества должна быть, а это будет всё затягивать.

- Подожди. О чём ты вообще говоришь? – Я вскочила с дивана, и пошла к кухне, чтобы налить себе воды. В горле пересохло, а ощущения были такими странными... Я словно смотрела на себя откуда-то со стороны.

Богдан встал, и пошел вслед за мной, схватив меня за плечи, и сильно потрянув.

- Алён, сейчас не время для того, чтобы распускать сопли. Действовать нужно быстро и чётко. Слышишь меня?

- Ты так говоришь... Будто уже всё решил. Всё узнал, договорился... Это развод, Богдан! А что мы скажем Даше? И как долго это всё продлится?

Слеза всё же выкатилась из моего глаза, проскользив по щеке, и тут же упав на пол.

- Даше говорить не будем. Скажем, что ты просто уехала на отдых. Я не знаю, на сколько это затянется. На месяц, может два...

- А почему я уехала? Ты хочешь сказать, что я...

- Конечно, они первым делом проверят с кем я живу, поэтому тебе придётся съехать на время проверки. Не волнуйся, я через левых людей уже снял квартиру небольшую подальше отсюда. Чтобы тебя точно не нашли.

- А Даша?

- Я её не могу отпустить жить туда. Тем более, что у неё тут садики, кружки разные. Поэтому она останется со мной.

Я молчала, переваривая услышанное. Получалось, что мой муж хотел, чтобы мы с ним развелись, я уехала жить непонятно куда на какое-то съёмное жильё, оставив при этом дочь с ним.

- Нет. Я не оставляю дочь. Надо придумать другой план, этот мне не подходит. – Отрицательно начала я качать головой, обняв себя за плечи. – Я не согласна. Нет.

- Так. – Жестко, словно отрезав сказал муж, дополнив это шлепком руки по столешнице. – Ты чего добиваешься сейчас? Как ты собралась жить без меня потом, когда я буду на нарах? Сухари сушить будешь? Деньги откуда на всё вот это собралась брать? – Богдан уже практически кричал, размахивая руками, а я сильнее сжималась, втягивая голову в плечи.

Мне хотелось разрыдаться, это всегда была моя защитная реакция, когда на меня повышали голос, но я держалась из последних сил, потому что слёзы скорее всего ещё сильнее вывели бы Богдана из себя.

- Тебе надо всего пару месяцев отдельно пожить. Что, забыла, как жить в квартире, а не в доме двухэтажном? Быстро же ты к хорошей жизни привыкла. Что-то когда я тебя из твоей панельки с тараканами забирал, сильно не брыкалась, а теперь, посмотрите-ка на неё! Не

согласна она. Да тебя никто не спрашивает. Я просто тебе говорю, как будет, а ты слушаешь, и исполняешь.

Слова били больно, словно пощечина, но большее было ещё и потому, что он был прав. До встречи с ним я была никем, и еле сводила концы с концами, сейчас же жила, как у Христа за пазухой.

Его слова громом повисли надо мной, хоть он и замолчал. Но его сбившееся дыхание, и часто вздымающаяся грудь подсказывали мне, что он всё ещё в ярости.

- Я не это имела в виду. – Тихо ответила я, отходя на шаг. Муж ни разу не поднимал на меня руку, но мне хотелось отойти на безопасное расстояние. – Я не смогу без Даши. Да и как она тут без меня? Мы же всегда с ней вместе.

- Ничего. Как-нибудь переживёт. Найму ей няню на это время. Она уже большая, пора привыкать быть более самостоятельной.

Я была не согласна, но боялась сказать что-то поперек его мнения.

Богдан вышел в прихожую, и вернулся с сумкой для документов, которую там оставил.

- Вот. Подпиши. – Достал он какие-то бумаги, и бросил их на журнальный столик вместе с шариковой ручкой.

- Что это?

- Ты меня вообще слушала? Брачный договор. Надо подписать, чтобы развели быстрее, иначе волокита начнётся.

На негнущихся ногах я подошла к дивану, присела на него, и взяла в руки договор, начав читать первую страницу.

- Чего ты там читаешь? Подпиши и всё. Это формальность. Взяли стандартную форму из интернета.

Я подняла взгляд на Богдана, он пристально следил за мной, так что я взяла ручку, перелистнула сразу на последнюю страницу, и поставила свою подпись. Обычно я так не делала. Меня приучили всегда читать документы, которые я подписывала, но это был мой муж, и я ему доверяла. Иначе, кому ещё доверять в этом мире, если не своей семье?

- Вот. – Подтолкнула я договор по столу в сторону Богдана. – А что будет потом? Когда проверка закончится? – Он подошел, и взял одну копию договора, тут же убрав её обратно в сумку.

- Так бы сразу. Потом будет всё как раньше. Распишемся обратно, вот и всё. Ладно, я спать. Голова трещит от всего, что произошло сегодня. Завтра к девяти нас ждут в суде. Я сегодня в гостевой лягу, хочу выспаться нормально.

Не глядя на меня, Богдан ушел наверх, а я осталась сидеть на диване, глядя на первую страницу договора, копия которого осталась лежать здесь.

«Я, Смоленко Алёна Павловна ...

...не претендую на совместно нажитое имущество, в том числе...»

Это мой муж. И я ему верю. Всё будет хорошо.

3 глава

Меня словно заморозили, мне не хотелось двигаться, внутри было опустошение и страх. Страх, что что-то может пойти не так.

Когда Богдан ушёл спать, из моих глаз почти сразу потоком пошли слёзы.

- Mam, мамуля... - услышала я тихий голос дочери сверху, и подняла голову. Даша сидела на втором этаже, смотря на меня сквозь перила. – Ты там что, плачешь?

Моя маленькая девочка была ещё недостаточно взрослой, чтобы вникать в наши проблемы. Поэтому я шмыгнула носом, вытерла щёки, и улыбнулась.

- Нет, просто в глаз что-то попало. Сегодня пораньше ляжем спать. Иди к себе в комнату, я сейчас к тебе поднимусь, читаем что-нибудь на ночь.

Я заставила себя собраться, убрала свою копию договора в сумку, висящую в прихожей, и пошла в сторону детской. Она как раз находилась рядом с гостевой спальней.

Повинуясь какому-то порыву, я подошла к двери гостевой спальни и приложила ухо. Кажется, Богдан с кем-то разговаривал по телефону.

Ещё рабочие вопросы? Я думала, что он устал, и хотел лечь спать пораньше.

Последние пару недель он частенько уходил спать сюда, оправдывая это тем, что ему от меня жарко, и что он не может выспаться. А ещё, ко мне ночью часто приходила спать Даша, и это тоже ему мешало. Хотя раньше он об этом даже не заикался.

- Да, завтра. Конечно увидимся, иначе зачем я всё это делаю? – смогла разобрать я. – Подожди пару секунд, повиси.

Раздались тяжелые шаги по направлению к двери, и я поняла, что ещё немного, и дверь откроется. Тогда Богдан поймет, что я стояла и подслушивала его. Это точно разозлило бы его ещё больше.

На максимально возможной скорости, я метнулась к двери спальни дочери, залетела туда, и тихо прикрыла её за собой. Услышав, что почти одновременно с этим открылась и дверь в гостевую спальню. Успела.

- Мама? Ты чего, бегала? – обратила внимание дочь на моё сбившееся дыхание.

- Нет, просто быстро поднялась на второй этаж, из-за этого. Ты уже выбрала книжку?

- Ага, вот. – Протянула мне Даша свою любимую сказку, и я присела с книгой к ней на кровать, открыв её по закладке на том месте, где мы остановились.

Я начала читать, но сама мыслями всё время улетала к нашему с Богданом разговору. И мне казалось, что и Даша меня особо не слушала.

- Mam, я слышала, как вы с папой ругались внизу. Вы поссорились? – спросила она то, что по-видимому и не давало ей расслабиться.

- Нет, моя хорошая. Мы не поссорились, всё нормально. – Я убрала прядки волос с её лба. – Но я хотела тебя предупредить, что мне придётся уехать на какое-то время, и ты поживёшь с папой.

- Без тебя? – расширились глаза моей крошки. И вот как я могла её оставить? Но раз Богдан говорил, что так надо, значит, он знал, что делал. Он был хорошим мужем и отцом все эти годы, и не стал бы делать нам плохо.

- Без меня. Зато будет папа, а мы с тобой будем созваниваться, хорошо?

Даша замолчала на некоторое время, а потом очень серьезно на меня посмотрела.

- Это из-за того, что я разбила вазу с утра, да? Давай я извинюсь перед папой, скажу, что это только я виновата.

- Доченька моя. – Я обняла её крепко, а она своими маленькими ладошками ухватилась мне за спину. Она подумала, что всё из-за неё.

Было очень сложно сдерживать слёзы, но, если бы я разрыдалась при Даше, мне её потом было бы не успокоить.

- Конечно нет. Ты тут не при чём. Просто у взрослых свои дела и вопросы, которые нужно решить.

Когда дочка заснула, я ещё долго сидела потом у её кровати, прислушиваясь к мирному дыханию, и тихонько плакала. Мы не расставались с ней дольше, чем на несколько часов с самого её рождения, и это ощущалось, словно мне надо было вырвать сердце, и оставить его здесь. Но Богдан опять был прав. Ей было пять лет, наверное, пора мне было учить её быть самостоятельной.

Придя к себе в спальню взгляд невольно упал на пустую кровать. А ведь вчера мне показалось, что у нас всё налаживается. Муж не только пришел спать в нашу спальню, но и сам начал проявлять по отношению ко мне интерес, когда мы легли.

Не раздеваясь, я прямо в платье рухнула на кровать, поджав к себе ноги.

Это не навсегда, это закончится. Мне нужно собраться с духом и быть сильной. С этими мыслями в голове я и заснула.

Следующий день наступил слишком быстро. Я ещё не успела свыкнуться с мыслью, что мне какое-то время нужно будет жить одной, непонятно где, а уже стояла у здания суда, сжимая свидетельство о расторжении брака в руке.

- Так, давай, прощайтесь с Дашей, тебя сейчас Рома отвезёт на другую квартиру. Вещи мои ребята вечером закинут тебе. Деньги я тебе на карточку перевёл на первое время, операции больше не смогу совершать, так что быстро не трать.

- Погоди, я думала, что сама смогу нормально собраться, и уехать...

- Времени нет. Алён, снова не начинай. Даша в машине.

Богдан выглядел раздраженным. Он дошел до машины, и открыл её, что-то проговорив в салон. Похоже, сказал Даше, чтобы она шла со мной прощаться, потому что в следующее мгновение она выбежала мне навстречу.

- Мамулечка! Я не хочу, чтобы ты уезжала! – начала плакать она, обнимая мне колени, а я просто не знала куда себя деть от накотивших эмоций.

- Даша, я вернусь, всё будет хорошо, это не навсегда! – повторяла я ей те же слова, что твердила про себя прошлой ночью.

Прощаться нормально у нас не вышло. Пока я её успокаивала, похоже, наше время вышло, и к нам подошел Богдан.

- Нам нужно ехать. Пошли, Даша.

- Папа, ещё чуть-чуть! Я не поцеловала маму ещё на прощание! – отбросила она руку отца, которую он ей протянул. Ему это не понравилось.

Он схватил дочку рукой, прижав к себе, и понёс к машине, пока она верещала и извивалась.

- У вас было достаточно времени. Я сказал, всё!

Кое-как он усадил её на заднее сидение, и дал отмашку, чтобы автомобиль уезжал. Мне хотелось броситься за ним, но я стояла, пытаясь загасить в себе все эмоции, которые вырывались наружу.

- Ну всё, Алён. Пока. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо. – Бросил мне Богдан, даже не подойдя ко мне вплотную.

Что с ним? Ни объятия, ни поцелуя? Нас что, уже снимают скрытые камеры?

Я пошла в его сторону.

- Ты свяжешься со мной, когда всё закончится? Что мне делать?

Богдан, игнорируя мои вопросы просто сел в автомобиль, и завёл его, махнув мне рукой. Может, он не услышал, что я спросила?

Машина со свистом тронулась и уехала, а я осталась у здания суда одна.

Этот план перестал нравиться мне окончательно. Может, я что-то неправильно поняла?

4 глава

- Алёна Павловна, садитесь в машину! – крикнул мне из припаркованного рядом автомобиля Рома, водитель моего мужа. Иногда Рома подвозил и меня с Дашей по нашим делам, когда муж был в настроении сесть сам за руль.

Я никак не могла перестать в голове Богдана называть мужем. Насколько это было правильно? Ну, по сути, у нас же была с ним просто договоренность о разводе, на самом деле мы оставались семьей, как и прежде. Я была его женой, а он моим мужем. Всё те же клятвы, которые мы несём, просто без штампа в паспорте.

Я подошла к автомобилю и забралась на заднее сидение. Когда я села, мы встретились с Ромой взглядами через стекло заднего вида. Мне показалось, что он смотрел на меня с жалостью. Может, он не в курсе, что наш развод был фиктивным?

Ну, конечно! Богдан, как истинный параноик наверняка решил не говорить никому, и знали только мы.

- Что-то не так? – решила всё же на всякий случай уточнить я, но Рома лишь отрицательно покачал головой, отвёл взгляд и завёл машину.

Я без особого интереса наблюдала, куда мы едем. Мне было всё равно, где жить, если я была без своей семьи. Это для Даши мне хотелось лучших условий, а я – я могла выдержать многое.

Почти всё своё детство я провела в общежитии. Моя семья занимала там две комнаты. Я не жаловалась, места у нас было немало, но вот туалет, ванная, и кухня были общими. Это, конечно, не могло не напрягать.

Когда родители сказали мне, что продали наши комнаты, и купили квартиру, я просто прыгала от счастья. Я представляла, как буду нежиться в пенной ванне, и никто не будет стучать мне в дверь, чтобы я выходила быстрее. А ещё, мне хотелось спокойно завтракать перед школой, хоть в одних трусах, и чтобы меня никто не отвлекал.

Но мечты разбились о жестокую реальность, потому что квартира, в которую мы переехали, оказалась в панельной хрущёвке, и это была однушка. Личного пространства будто стало ещё меньше. Это всё, на что моим родителям хватило денег. Но зато там были и кухня, и туалет с ванной, которые принадлежали только нашей семье, так что я и этому была рада.

Машина затормозила у какого-то старого, но неплохо выглядящего дома-свечки. Я так погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, в какой именно район меня привезли. Название улицы на карточке дома мне особо ни о чём не говорило.

- В каком мы районе?

- Васильки. – Коротко ответил Рома, передавая мою сумку, которую я забыла в салоне.

Неплохо Богдан меня закинул. Это была практически окраина города, в противоположной стороне от того, где находился наш дом.

- Вот ключи, квартира пятьдесят шесть, пятый этаж. – Проинструктировал меня Рома, вложив связку в мою ладонь.

И почти сразу уехал.

Я осматривала двор, который явно требовал ремонта, и думала, что со своей дочерью не пришла бы сюда играть. Слишком небезопасные качели, а песочница кажется грязной. Хорошо, что я должна была провести здесь всего пару месяцев, иначе, от такой картины точно стало бы ещё унылее.

Кое-как попав в подъезд, потому что ручка заедала, я увидела надпись «лифт временно не работает», и пошла на свой пятый этаж пешком.

Зайдя в квартиру, я немного расслабилась. Здесь, несмотря на дом, было достаточно уютно. Всё же Богдан обо мне позаботился.

Квартира была двухкомнатной, с чистым и светлым ремонтом, и даже по ощущениям относительно свежей мебелью. Не зная, чем себя занять, я первым делом начала убираться, найдя в туалете ведро со шваброй, и веник.

Выдраив всю квартиру, перестирала постельное белье и полотенца, которые здесь тоже были, я села на диван, и словно попала в вакуум.

Страшно было в этом признаваться, но я не представляла, что делать наедине с собой. У меня будто никогда такого не было. От скуки я взяла телефон, и набрала номер дочери, но он почему-то был недоступен. Я попробовала ещё раз, но ничего нового не произошло.

- Наверняка, как обычно, валяется где-нибудь разряженный – начала я успокаивать сама себя. Уже было хотела позвонить или написать Богдану, хоть он и просил этого не делать без острой необходимости, как мне постучали в дверь.

На пороге стояли ребята из фирмы моего мужа. Я знала их, потому что они периодически нам помогали с какими-то делами.

- Добрый вечер! Мы привезли вещи. – Сказал один из них, и я кивнула, немного отходя в сторону, и давая им пространство, чтобы они смогли войти вместе с чемоданами.

Вещей было так много, что они носили, носили, а те никак не заканчивались. Богдан что, решил перевезти вообще всё, что было в доме как-то связано со мной?

- Алёна Павловна, Богдан Юрьевич просил вам передать, что Даша какое-то время не будет на связи, в целях безопасности.

Молодой человек, который это мне сообщил, уже хотел развернуться и уйти, вслед за другими парнями, но я успела схватить его за рукав, притормозив.

- Подождите, какой безопасности? Я что, не могу даже пообщаться с собственной дочерью?

- Простите, я никак не могу это прокомментировать. Просто передаю вам слова своего начальства. – Я хватала ртом воздух, не зная, что ответить. Я совсем этого не ожидала.

Мужчины покинули квартиру, выгрузив всё, а я не стала дожидаться, пока ситуация сама разрешится, а накинула плащ, и выскочила из квартиры, решив разобраться с тем, что мне запрещают даже общаться с ребёнком. На это я не подписывалась. У меня сердце не выдержит, и я же обещала ей, что буду звонить!

Уверена, я поговорю с Богданом, и всё наладится. Скорее всего, он просто как-то не так выразился. Посмотрев на часы, я поняла, что он всё ещё должен быть в офисе. По крайней мере, домой он обычно возвращался с работы не раньше восьми часов.

5 глава

Не сразу сообразив, что у меня теперь нет машины, я как вкопанная остановилась у подъезда. Я не ездила на общественном транспорте уже около шести лет, и даже не помнила, какие маршруты куда ведут.

Слава богу, что на телефоне был интернет, и с этим я разобралась достаточно быстро. Даже нашла остановку общественного транспорта.

Только где-то через час я оказалась у дверей офисного здания, где снимал несколько этажей мой муж. Обычно, я сюда не часто приезжала, не было необходимости, поэтому с интересом наблюдала за произошедшими изменениями.

Например, на входе в здание теперь стояла охрана с очень серьезными лицами. Раньше любой желающий мог зайти в здание без особых проблем.

- Здравствуйте, вы к кому? – остановил меня один из охранников, преградив путь рукой.

- Добрый вечер, я к своему му... в компанию «Реверс». – Чуть не проговорила я. Надо было лучше себя контролировать. Богдан говорил мне про это не раз.

- У вас назначено? – не унимался охранник. А я думала, что достаточно просто попаду в здание.

- Нет, но я думаю, что вы можете позвонить секретарю, и назвать моё имя. Она скажет, что меня можно пропустить.

Мужчина недоверчиво окинул меня взглядом, но, кажется, по моему внешнему виду всё же решил, что я действительно могу быть кем-то важным. Он подошел к телефону, стоящему на стойке рядом с ним, и набрал какие-то цифры.

- Как вас зовут?

- Смоленко Алёна Павловна. – Сейчас мне было жалко, что у меня так и осталась девичья фамилия. Когда мы женились, Богдан не настаивал на смене, а мне лень было менять все документы, поэтому я и оставила всё как есть.

Охранник какое-то время молча стоял с трубкой у уха, и я даже подумала, что на месте уже никого нет, хотя часы только показывали шесть вечера. Но, наконец, похоже, кто-то взял трубку.

- Добрый вечер. К вам некая Смоленко Алёна Павловна. Говорит, что не назначено, но что её ожидают. Пропустить?

Я стояла, абсолютно уверенная, что это какое-то небольшое недоразумение, и сейчас меня пропустят подняться в офис Богдана.

Но охранник кивнул невидимому собеседнику, и положил трубку.

- Извините, проход для вас запрещён. Прошу, покиньте, пожалуйста, здание.

- Как запрещён? А с кем вы разговаривали? – у меня от услышанного внутри всё похолодело. Что вообще происходило?

- Женщина, я прошу вас, выйдите сами, мне не хотелось бы применять силу по отношению к вам.

Я, тяжело дыша, вышла на улицу, и огляделась в сумерках. Люди возвращались с работ, шли по своим делам, и им было абсолютно всё равно, что на пороге этого офисного здания стояла я, которую только что не пустили в офис к собственному мужу.

Я растерянно потянулась за телефоном в сумку, и набрала номер Богдана. Плевать, что он просил ему не звонить. Мне нужно было понять, что происходит. Потому что сейчас у меня было ощущение, что меня кинули и обманули.

Его телефон тоже был недоступен. Да что же это такое!

Я, не зная, что делать дальше, отошла до ближайшей скамейки и села, чтобы всё ещё раз обдумать. Наверное, мне придется ждать, пока Богдан закончит работать, и подкараулить его возле входа.

Через пять минут я увидела секретаршу Богдана, выходящую из здания. Странно, что она ушла раньше своего начальника. Я думала, офисный этикет такого не позволял.

- Кристина! – окликнула я её, и девушка немного испуганно начала оглядываться по сторонам. Я помахала ей рукой, чтобы она увидела, кто кричит. Но она, неожиданно для меня, вместо того, чтобы остановиться, или начать движение в сторону меня, вдруг прибавила шаг, уходя в ту же сторону, что и шла.

Я встала со скамейки и последовала за ней.

- Кристина, стойте! Я хочу с вами поговорить! – ещё раз крикнула я, но Кристина только ещё набрала скорость.

Мне пришлось перейти на бег, что было достаточно непросто на каблуках, и только так я её нагнала. Было ощущение, словно она специально удирала от меня, не желая общаться.

Догнав девушку, я схватила её за руку, тормозя.

Кристина развернулась, тяжело вздохнув, и натянув на лицо какое-то просто непробиваемое выражение.

- Кристина, я вас кричала, вы что, меня не слышали?

- Да нет, почему же? Слышала, даже очень хорошо. Я думала, что по тому, что я не остановилась и ушла, вы поймете, что я не настроена на беседу с вами.

Это было абсолютно не то, что я ожидала услышать. Раньше секретарша мужа была очень приветливая, и мне казалось, что мы были с ней в хороших отношениях.

- А что такое? Это вы отвечали охранникам? Почему я не могу попасть в офис к своему мужу?

- Алёна Павловна, у меня могут быть проблемы из-за того, что я с вами разговариваю. Не пускать вас – распоряжение Богдана Юрьевича, моего начальника. И, насколько я знаю, он вам уже не муж, а бывший муж. Это большая разница.

Слёзы застыли в моих глазах. Что она такое говорила? Богдан приказал, чтобы меня не подпускали к нему?

- Он серьезно так сказал? – Я не хотела плакать, но слеза выбежала из моего глаза.

Кристина огляделась по сторонам, а потом вздохнула.

- Улица Красная девяносто семь, квартира тридцать два. Приходите ко мне часа через два. А сейчас, отойдите, пожалуйста, мне очень нужна эта работа.

6 глава

Стоя в темноте, из-за того, что не горели фонари, у старого панельного дома, я мысленно пыталась понять, где я допустила ошибку, и вообще, что я сейчас здесь делаю.

На улице начал мелко моросить дождь, делая обстановку ещё более неудобной. Я немного замерзла, потому что уже почти два часа слонялась по улице, а мой плащ не был предназначен для длительных прогулок.

- Эй, красивая, меня ждёшь? – вышел мне навстречу какой-то незнакомый мне мужчина, явно выпивший.

Я всегда боялась связываться с подобными людьми, потому что никогда не знаешь, что от них ждать. Ответишь грубо, могут разозлиться и что-нибудь сделать, вежливо – принять за флирт и слишком настойчиво пытаться продолжать с тобой общение.

В общежитии, где мы жили в моём детстве, и в доме родителей таких экземпляров было полным-полно.

Я нетерпеливо посмотрела на часы, чтобы понять, могу ли уже подняться к Кристине, или время ещё не пришло. Но, хоть было чуть раньше, чем мы договаривались, я решила не искушать судьбу, и набрала номер её квартиры на домофоне, игнорирую идущего на меня пьяницу.

- Я не понял, ты чё, глухая что ли? – Не унимался он, продолжая приближаться ко мне. К моей удаче, я услышала, что дверь открылась, и быстро нырнула в подъезд, убедившись, что закрыла дверь, до того, как он успел добраться до меня.

Когда я вышла из лифта, дверь квартиры Кристины уже была немного приоткрыта, и я, постучавшись всё же для приличия, вошла внутрь.

- Вас никто не видел? – почему-то спросила Кристина, и я отрицательно покачала головой.

Вряд ли местный алкаш мог быть каким-то важным информатором, да и я не думала, что Богдан зачем-то мог приставить за мной слежку.

- Хорошо, проходите. Ванная направо по коридору, там можно руки помыть. Кухня прямо. Я пошла чайник поставлю.

Я осматривалась по сторонам, пока шла до ванной, мне было интересно узнать, как живет секретарша моего мужа. И, если честно, её квартира меня удивила. Насколько я знала, зарплата у неё была очень приличная, а вот квартира точно нуждалась в ремонте. Кажется, что последний раз тут переклеивали обои лет двадцать назад.

Я ещё раз убедилась, что у каждого из нас была своя жизнь, и свои тайны, и тот образ, который человек транслирует на публику, не всегда правдивый. Судя по тому, что она сказала мне, что ей очень нужна эта работа, у неё были какие-то незакрытые денежные вопросы.

Когда я вошла на кухню, Кристина уже ставила дымящиеся чашки с чаем на стол. Почувствовав запахи еды, мой желудок начал урчать, напоминая, что в нём, кроме завтрака, за день ничего больше и не было.

- К чаю, к сожалению, ничего нет. Не ждала гостей. – Секретарша мужа села за стол рядом со мной.

- Ничего страшного, спасибо большое. Кристина, вы можете сказать мне, что происходит? Что вам известно? Почему мой муж... бывший муж – сделала я поправку, на случай, если Кристина не знает, что наш развод был фиктивный, и после мы собирались снова сойтись, - вдруг запретил мне появляться в его офисе.

- Алёна Павловна...

- Можно просто Алёна.

- Алёна, я не знаю точно, что там произошло у вас дома, но всем сотрудникам своей фирмы Богдан Юрьевич строго настрого запретил с вами общаться, и хоть что-то рассказывать.

На самом деле, пригласив вас к себе, я очень рискую, но мне стало вас жаль. Почему-то интуиция подсказывает мне, что вы в беде, и вам нужна помощь, а меня она обычно не подводит.

Я поставила чашку, которую держала у рта, обратно на стол, так ничего и не отпив из неё.

- Что именно он говорил? – Чем больше информации я получала, тем больше мне казалось, что Богдан не всё мне рассказал, и дела были намного серьезнее, чем я думала изначально.

- Да я же просто секретарша, конечно, он не делится со мной ничем сокровенным, но из того, что касалось меня... - Кристина взглянула на меня исподлобья, и кивнула будто сама себе, приняв какое-то решение. – В общем, я неделю назад готовила документы по нашему филиалу в Испании, и Богдан Юрьевич попросил меня найти для его семьи дом в аренду на год, и оформить билеты на конец месяца. Я удивилась, потому что он мне дал для билетов данные по себе, дочери, и ещё какой-то женщине. Ну, я подумала, может, няня едет с вами. И что-то меня дернуло его про вас спросить. Он странно отреагировал, сказал, что вы не едете с ними.

Я сидела, не понимая, как я себя чувствую от только что услышанного. Это всё было не про нашу счастливую семью, а просто сюжет из какого-то фильма. Так же не бывает в жизни!

- У Богдана есть филиал в Испании?

- Да, два месяца назад открыли. Я думала, вы в курсе. Он же ездил постоянно туда в командировки.

Я пожала плечами.

- Он говорил мне, что ездит заключать с партнёрами какие-то сделки. А что за женщина, которой вы оформляли документы?

- Я её не знаю. Она пару раз заходила к Богдану Юрьевичу на работу, значилась как «по личному вопросу». Я не лезла лишний раз. Зовут Маргарита. Так это не ваша няня?

- Не знаю... Богдан сказал, что наймет няню, может, он уже это сделал, просто мне не говорил? До этого у нас никогда никакой няни не было. Я сама с Дашкой управлялась.

- В общем-то, я только это и знаю. А вчера он сказал мне, что разводится, и чтобы я оповестила всех руководителей отдела, чтобы с его бывшей женой никто не смел разговаривать. Если будет кто-то замечен – сразу увольнение, без выходного пособия.

- Погодите, про Испанию. Он что, получается хочет увезти Дашу куда-то на год? – я, даже просто произнеся это вслух, уже начала паниковать. Два месяца звучало ещё как что-то, что можно было пережить. Но год?

- Алёна, не волнуйтесь так. – Кристина накрыла мою руку своей, и только тогда я поняла, что начала вся дрожать. – Я не думала, что вы не в курсе даже этого. Даша же несовершеннолетняя. Он не сможет её в любом случае вывезти без вашего согласия, если вы не подписывали соответствующего разрешения. Вы ведь не подписывали ничего?

Я сидела, и пыталась унять панику, которая накрыла меня с головой. В голове была только одна картинка: то, как я не глядя подписываю какие-то бумаги, которые Богдан называл брачным договором.

7 глава

- Кристина, простите, мне нужно идти. – Тут же вскочила я с табуретки, на которой сидела.

- Да, конечно. Небольшая просьба: не говорите никому, что мы с вами общались. Но я думаю, вы и сами уже это поняли.

- Да-да, это останется только между нами. Спасибо вам огромное!

Выбежав из подъезда обратно на тёмную улицу, я, не глядя по сторонам, бросилась вперёд, в сторону остановки.

Чей-то сильный захват остановил меня, заставив обернуться.

- А я тебя ждал! Что, поняла всё-таки, что теряешь? – тем, кто меня остановил, оказался тот же пьяный мужчина, с которым я разговаривала ранее.

- Отпустите меня. Я тороплюсь. – Попыталась я выбраться, брыкнувшись, но это только усугубило положение, его ладонь сжала мою руку ещё крепче. Наверняка, завтра после его хватки там останутся синяки.

- Эй, мужик, тебе что надо? Отвали от женщины – слышался ещё один мужской голос из темноты.

От неожиданности пьяница ослабил свою хватку, а мне не нужно было повторять дважды, я моментально отскочила от него, и побежала к остановке, даже не рассмотрев, кто был моим спасителем. Надеюсь, что с этим мужчиной всё будет хорошо.

Добравшись до дома только через полтора часа, первое, что я сделала, это полезла в сумку, где, насколько я помнила, должен был быть наш брачный договор. Мне надо было проверить, что я собственноручно не дала разрешение на то, чтобы моя дочь жила за границей.

Я читала, прямо не раздеваясь, и, по мере того, как буквы складывались в слова и до меня доходил смысл написанного, я медленно опускалась вниз, пока не села на пол.

Я думала, что подписываю фикцию, как сказал Богдан, но что, если допустить, что договор имел реальную юридическую силу? В этом случае я отказывалась от всего имущества и средств, которыми владел Богдан до вступления со мной в брак, а также совместно нажитого имущества.

К моему облегчению, единственное, что упоминалось там про Дашу, так это то, что в случае развода, все дети должны были находиться на содержании отца.

Получалось, что я не подписывала никакого согласия на вывоз дочери? А значит, он не сможет её увезти?

Облегчение накрыло меня огромной волной.

Наверное, это всё было какое-то одно большое недоразумение. Может, Кристина что-то не так поняла?

Несмотря на первую волну облегчения, моё сердце всё равно было не спокойно. Я было подумала, что можно было бы съездить до нашего дома и поговорить с мужем, чтобы чётко всё прояснить, и чтобы я так не волновалась, но, посмотрев на часы, обнаружила, что был уже очень поздний вечер.

Решив, что утро вечера мудренее, я легла спать, поставив будильник на шесть часов, чтобы пораньше встать, и успеть приехать к дому до того, как Богдан уйдёт на работу.

На следующий день я встала, полная решимости разобраться в происходящем. Сейчас, когда первый шок уже спал, я была уверена, что всё это – не более, чем недопонимание, из-за того, что Богдан не всё мне рассказал.

Никогда не думала, что буду пробираться в свой коттеджный посёлок как воришка, но ситуация обязывала. Я побоялась, что и здесь меня могут не пропустить.

Я знала одно место рядом с детской площадкой, где не очень плотно прилегал забор, и воспользовалась своими знаниями, проникнув на территорию нашего посёлка.

Я не ночевала дома всего ночь, но, когда я подошла к нему, меня одолела такая тоска, что даже передать было сложно.

Нажав на кнопку домофона, я почему-то занервничала. Что, если Богдан и здесь не поднимет трубку? Хотя, как это возможно? Судя по времени, он ещё должен был быть дома. Наш домофон был с видеонаблюдением, соответственно, он должен был видеть, что это пришла я.

- Алёна, что тебе надо? Я сказал тебе держаться от нас подальше. – Услышала я родной голос через динамик.

- Мне надо с тобой поговорить. Кажется, я что-то не так поняла, и происходит какое-то тотальное недоразумение.

Раздался сигнал, и я подумала, что Богдан открыл мне ворота, но, дернув за них, я обнаружила, что они всё ещё были закрыты. Значит, сигнал говорил о том, что он завершил вызов.

Я позвонила в домофон ещё раз, но сейчас мне вообще никто не ответил. Я звонила и звонила, пока лампочка рядом с домофоном не перестала гореть – Богдан отрубил домофон полностью.

Через пять минут я увидела, как он вместе с Дашей вышли из дома, направляясь к машине.

- Даша! – крикнула я дочери через забор, и она тут же повернула голову.

- Мамочка! – дочка собиралась побежать ко мне, но Богдан подхватил её за куртку, и потащил к машине. – Мама! – продолжала кричать дочь, а муж игнорировал её крики.

- Женщина, отойдите от дома. – Услышала я сзади, и обернувшись, ко мне приближались охранники нашего посёлка. Наверное, их вызвал Богдан.

Ворота дома начали разъезжаться, чтобы выпустить машину мужа, в которой сидела Даша. Она всё ещё кричала и плакала, я видела это через стекло окна, и моё сердце плакало вместе с ней. Что же мне было делать?

Богдан сидел за рулём, выглядя максимально беспристрастно.

- Богдан, что ты творишь? – крикнула я, крутя головой. Теперь с одной стороны были охранники, которые почти дошли до меня, а с другой машина, выезжающая из ворот.

Я решила бороться до последнего, и бросилась прямо на дорогу, где через несколько секунд должна была проехать машина Богдана с моей дочерью внутри.

Он же затормозит? Не сможет причинить мне вред?

8 глава

За секунду до того, как Богдан затормозил, мне уже казалось, что он не остановится. Видя приближающуюся машину, я зажмурилась, ожидая столкновения, но ничего не произошло.

- Ты что делаешь, дура! Совсем с катушек слетела? – подскочил ко мне Богдан, схватив за плечи, и начав трясти.

- Богдан, что происходит? Почему меня никуда не пускают? Мне нужно хотя бы общаться с дочерью.

Он опустил меня на землю, и пошел обратно к машине. Я хотела броситься за ним, но ко мне как раз подошли охранники, которые схватили меня за руки. Я понимала, что вырываться нет никакого смысла, они в любом случае сильнее меня.

- Ты не достойна того, чтобы с ней общаться. – Сказал он, открывая машину, и садясь обратно.

Когда дверь в салон была открыта, я слышала, как Даша звала меня. Меня так сильно это подкосило, что я повисла на руках охранников, пытаясь тоже не сорваться в плач.

- Уведите её отсюда, и посмотрите по камерам, как она сюда забралась. – Бросил он охране, они оттащили меня с дороги, и машина просто сорвалась с места и уехала.

- Пройдемте, вам нельзя здесь находиться. – Проговорил молодой охранник. Он не так давно начал работать у нас на входе, но он наверняка знал меня, потому что мы пересекались почти каждый день.

- Вы ведь знаете меня, знаете, что я жила в этом доме. Зачем вы это делаете? Вы разве не видите, что он поступает нечестно.

Я видела, что тень сомнения мелькнула по его лицу, но он достаточно быстро справился с эмоциями.

- Простите, это просто наша работа. И нам нужно вывести вас за территорию коттеджного посёлка, потому что вы здесь не живёте.

Я покорно шла за охранниками, так как больше ничего здесь мне было не нужно.

Что значили последние слова Богдана про то, что я не достойна общаться с нашей дочерью? Он совсем сошёл с ума?

Пока я шла пешком в сторону ближайшей остановки от контрольного пункта посёлка, который меня попросили покинуть, рядом со мной затормозила большая машина, которую я раньше не видела.

- Здравствуйте, вас подвезти? – на меня из салона смотрел незнакомый мне мужчина. Он был старше меня, но по его внешнему виду сложно было определить его возраст.

- Здравствуйте, простите, но я не сажусь в машины к незнакомцам.

- Меня зовут Севир. Мне сорок лет, у меня здесь рядом дом. Я бизнесмен, владею сетью кофеен и заправок по городу, как раз еду на работу.

- Зачем вы мне всё это рассказываете? – Я так растерялась, что даже перестала плакать. До этого слёзы так и катились ручьем из моих глаз, с момента, как Богдан уехал, даже не дав мне пообщаться с дочерью.

- Ну, вы же сказали, что не садитесь в машины к незнакомцам. Сейчас, технически вы меня знаете, так что ваше правило уже не работает.

- Возможно, вы меня не так поняли. Я сейчас абсолютно не в настроении для знакомств, да и вообще, я... - Я чуть было не добавила, что «я замужем», но вовремя вспомнила, что технически была сейчас свободна.

Не найдясь, чем продолжить фразу, я просто пошла дальше туда же, куда направлялась. Но автомобиль всё не отставал от меня, медленно продолжая свой путь рядом со мной.

- Мужчина, как вас там...? - он назвал своё имя, но оно не отложилось у меня в памяти, так как я не хотела запоминать имя того, с кем не собиралась общаться в дальнейшем. Да и имя было какое-то необычное, явно нерусское.

- Севир. Ударение на второй слог.

- Севир. Прошу вас, отстаньте от меня. Я честно сказала вам, что не заинтересована, и что вы можете ехать дальше один по своим делам. Не нужно на меня давить, со мной все эти ваши уловки не сработают.

- Я же просто хотел подвезти вас. Сделать доброе дело. Тем более, что автобусы здесь практически не ходят. Вы сейчас на остановке прождёте минимум час. Вы этого хотите?

Я замешкалась, размышляя. Вообще, он был прав. В этом районе в основном располагались коттеджные посёлки с элитным жильем, и на автобусе почти никто не ездил, так что и автобусное сообщение здесь было редким.

- Да, как-нибудь доберусь. – Уже не настолько твёрдо ответила я, смотря то на остановку, маячащую вдали, то на большой и явно комфортабельный автомобиль.

- Уверены?

- Чёрт с вами, поехали. – Решилась всё же я, и распахнула дверцу, ведущую на сидение рядом с водителем.

Севир заулыбался, и от улыбки его лицо немного преобразилось. Стало более добрым и располагающим.

Первые пару минут мы ехали молча, слушая какую-то музыку, которая уже до этого играла.

- Вы не скажете мне, куда вас отвезти? Или мне выбрать на свой вкус? Мне показалось, что вы мне не слишком доверяете. – Обратился ко мне Севир, и я выпала из своих мыслей. Я действительно настолько расслабилась, что даже не подумала назвать ему адрес.

Не знаю, что за рок судьбы нас вёл вперед, но через какое-то время мы остановились на светофоре, и я даже не сразу поняла, что происходит. Посмотрела направо, и увидела Богдана.

Он был за рулем автомобиля справа от меня, и смотрел крайне недовольно.

Ещё бы, я сидела в машине с абсолютно незнакомым ему мужчиной. Сердце моё почему-то замерло.

Как так получилось, что наши пути встретились, я не знала. Похоже, судьба.

- Чего этот мужчина так на вас пялится? Вы его знаете?

9 глава

- Да. Знаю. Мы можем ехать? – я увидела, что зеленый зажегся на светофоре. А Севиру будто не нужно было повторять дважды, он тут же сорвался с места, увозя меня прочь от Богдана.

Господи, что он теперь обо мне подумает? Хотя...с другой стороны, что я такого сделала? И по сравнению с тем, что он буквально выкинул меня с территории коттеджного посёлка и не дал пообщаться с дочерью, это были пустяки.

Мой новый знакомый предусмотрительно молчал, видя, что я чем-то взволнована. Как только мы подъехали к моему новому дому, я тут же потянулась к ручке, только в последний момент вспомнив, что нужно бы поблагодарить мужчину за то, что подвёз меня.

- Большое вам спасибо за отзывчивость. – Обернулась я к нему, и Севир кивнул, не опуская рук с руля.

Я почему-то сидела, и не выходила. Мне казалось, что он вот-вот что-то предпримет: попросит меня дать ему номер телефона, или ещё что-то, а я откажусь, сказав, что не заинтересована на данный момент в отношениях.

Но тот лишь вежливо улыбался, наверное, ожидая, когда я уже уйду.

- Ещё раз спасибо, до свидания. – Я вылезла из машины, и ещё пару секунд смотрела в след уезжающему автомобилю.

Но после тряхнула головой, и отправилась домой. Точнее в то место, что мне предстояло называть домом в ближайшее время.

В квартире меня встретили всё ещё неразобранные вещи, и я, принялась раскладывать их, чтобы чем-то себя занять, параллельно обдумывая всё, что было за последние два дня, и решая, как мне сделать так, чтобы хотя бы видеться с дочерью.

Мои размышления прервал громкий стук в дверь. Я даже вздрогнула от него. Я не ожидала гостей, потому что никто не знал, где я сейчас живу.

Посмотрев в глазок, я увидела, что на пороге стоит Богдан.

Моё сердце забилось быстрее. Он понял, что совершил ошибку, и всё же пришёл поговорить со мной?

Я быстро начала открывать замки, в предвкушении того, что мой персональный кошмар вот-вот закончится.

- При...- начала я говорить, но моё тело практически взмыло в воздух, и меня словно волной прижало к стене.

Богдан нависал надо мной, схватив меня за руки так, что я не могла пошевелиться.

- Вот так, значит, ты платишь мне за всё, что я сделал ради тебя? – прорычал он мне в лицо. И мне впервые стало становиться страшно в присутствии собственного мужа.

- Я не понимаю о чём ты. Это ты наплёл мне о фиктивном разводе, а теперь меня никуда не пускают, и я не могу увидеться с собственной дочерью! Ты хоть представляешь, какой это стресс для ребёнка?

- Не заговаривай мне зубы. Я, как дурак, до последнего верил, что ты не такая, как все. А ты хорошая актриса, Алёна, знаешь, что сказать мужчине, как повесить ему лапшу на уши.

- Богдан, перестань! Ты говоришь какую-то откровенную чушь! За все наши совместно прожитые годы, я не солгала тебе ни разу! Что происходит?

- Давай, скажи мне, что ты не знаешь того, с кем сидела в машине на пассажирском сидении.

- Я его не знаю, он просто предложил меня подвезти, когда ты, между прочим, выгнал.

Богдан поднял голову и рассмеялся. Вот только его смех не имел ничего общего с весельем. Он было скорее истеричным и устрашающим.

- Как удачно совпало, что тебя абсолютно случайно предложил подвезти мой давний конкурент, не правда ли? Вот это совпадения бывают, конечно, в жизни.

Я сдвинула брови. Богдан и этот Севир были знакомы? И как теперь мне доказать ему, что это и правда была случайность?

- Может, он специально предложил подвезти меня, потому что знал, что я твоя жена? Об этом ты не подумал?

- Не подумал. Потому что у меня нет жены. Только дочь. А моя жена с недавних пор для меня пустое место. Можно считать меня вдовцом.

- Не говори так. – Я быстро закачала головой. Мне было больно слышать, что он говорил. – Нет! Нет! Нет! Ты же сам сказал, что наш развод только на время, и через пару месяцев всё снова вернётся на свои места.

- Ты так и не поняла, да? – Богдан приблизился ко мне ещё сильнее, и теперь его лицо было почти вплотную к моему. Это было страшно и возбуждающе одновременно. – Это всё реально, Алёна. Теперь это - твоя реальность. Никаких мы больше нет.

Он наклонился ещё больше, и впился в мои губы поцелуем, всё ещё удерживая мои руки.

Это было так сладко, а он рядом такой родной, что я согласна была забыть всё, что он только что мне сказал, только бы после этого поцелуя он признался, что пошутил.

Но он отстранился от меня, с полуприкрытыми веками, а потом распахнул глаза, в которых читалась чистая злость.

- Кто ещё так же целует тебя? Тебе было меня мало? Чего тебе не хватало, денег? Куда ещё больше, Алёна?

- Я не понимаю... - тихо повторяла я, пока он продолжал кричать.

- Я и так был к тебе слишком добр. Надо было выбросить тебя на улицу, а не покупать квартиру. Скажу тебе ещё раз. Прямо. Чтобы ты перестала оббивать мои пороги, и подставлять сотрудников. Да-да, кстати, Кристина благодаря тебе больше на меня не работает. Мы с тобой развелись. Я придумал всю эту затею с фиктивностью только для того, чтобы максимально ускорить процесс, потому что, узнав твою лживую натуру, я не хотел больше быть с тобой рядом. Дочь будет со мной, и ты не сможешь ничего сделать с этим. И мы, кстати, скоро уезжаем из страны.

- Ты не можешь увезти её без моего разрешения. – Вставила я свои пять копеек.

- Не смейся меня. Почитай закон. Твоё разрешение мне не требуется, это правило уже давно отменили. И вообще. Если я увижу тебя рядом с собой, или с Дашей – пеняй на себя. Я тебя предупредил. Начни новую жизнь. Можешь меня поблагодарить, что я дал тебе такой шанс, а не растоптал полностью. Это в благодарность за то, что ты родила мне дочь.

10 глава

После своих слов Богдан резко оттолкнулся от стены, и вышел, громко хлопнув дверью. А я так и осталась стоять, прижатая, и словно оглушенная звуком входной двери.

Что всё это значило? Почему это со мной произошло? Ведь я же никогда не давала повода с собой так разговаривать и вести себя. Я была верной женой и партнёром, почему он всё это мне говорил? Меня кто-то оклеветал?

Да даже если бы ко мне пришёл человек и сказал мне, предположим, что Богдан мне изменял, или что-то ещё, я бы не поверила без доказательств. А какие доказательства могли быть, если я ничего не совершала? Неужели чьи-то пустые слова могли разрушить веру Богдана ко мне, своей родной жене?

Я медленно сползла вниз, поджимая к себе колени.

Мир словно навалился на меня, а я ощущала себя под давлением этой жесточайшей несправедливости. А всех больше меня выбивала из колеи новость про дочь. Я не могла позволить ему увезти её, и запретить нам видеться. Это же была моя кровиночка, моя маленькая девочка.

Я оглядела квартиру, в которой находилась, теперь уже совсем другими глазами. Это была не просто временная квартира, это была моя тюрьма. Место, где, по его мнению, я должна была влачить своё существование.

Меня начала медленно охватывать паника. Я не понимала, что мне делать теперь, и к кому обращаться. Родителей уже не было в живых, друзья и знакомые за эти годы у нас стали общие... Как было доказать миру, что я ни в чём не виновата?

Дрожащими руками, я набрала номер свекрови, матери Богдана. Не сказать, что мы были с ней близки, но она была из тех рациональных людей, кто сначала разбирался в ситуации, и только потом реагировал на неё. Она наверняка могла мне помочь.

- Алло? – достаточно быстро ответила она. Был шанс, что Богдан ещё не успел ей ничего сказать.

- Римма Евгеньевна, здравствуйте, это Алёна. Мы с вами можем встретиться и поговорить? У нас с Богданом случилось какое-то взаимное недопонимание, и я просто не знаю, к кому мне теперь обратиться.

- Здравствуй, Алёна. Не ожидала, что у тебя после всего хватит смелости мне позвонить. Но ты знаешь, я всегда восхищалась упорными людьми.

- Да после чего, после всего? Я не понимаю, что происходит и в чём меня обвиняют. Богдан забрал Дашу, и сказал не приближаться к ним, угрожал мне, что если послушаюсь, то предпримет какие-то меры...

- Алёнушка. Давай на чистоту. Мы обе с самого начала знали, зачем ты вышла замуж за Богдана. Нас, женщин, часто манит надежный тыл, обеспеченность, и тому подобное. Но заигрываться в этом деле не стоит. Как в казино, главное вовремя остановиться. Ты преступила черту, и всё рухнуло. Так бывает. Мой тебе совет, чисто по-женски: Богдан не из тех мужчин, кто отпускает просто так. Я таким его воспитала. И то, что ты сейчас имеешь возможность мне звонить, сама выбираешь что делать, и вообще, достаточно свободна – это его подарок. Но он легко может его забрать. Радуйся тому, что есть, и оставь, наконец, нашу семью в покое. Я так и знала, что с тобой выйдет какая-то проблема, и сразу предупреждала Богдана. Но глупый мальчик был слишком ослеплён своей похотью относительно тебя.

- Но у него моя дочь! – уже не сдерживаясь начала плакать я, понимая, что все против меня. Не осталось человека, готового выслушать и поверить в мою историю.

- У него ваша дочь. Он такой же родитель, как и ты. И пока он очень зол. Как мать я тебя понимаю. Не знаю, что бы я делала, если бы мне запретили общаться с моими детьми, но, с

другой стороны, я бы так и не оступилась, как ты. Так что вся твоя ситуация, лишь результат твоих действий.

- Я ничего не делала, пожалуйста, поверьте мне. – Всхлипывая, просила я в трубку. Я чувствовала, что это было унижительно, но не знала, что ещё я могла сделать.

- Я верю своему сыну. А ты для меня теперь чужая женщина, которая причинила моему мальчику вред. Так что я не собираюсь помогать тебе. Мой номер из своего телефона можешь тоже удалить.

Свекровь повесила трубку, а я осталась сидеть на полу, от бессилия опустив руки, и закинув голову, чтобы хоть как-то попытаться прекратить поток слёз.

Неожиданная мысль проскользнула у меня в голове. Богдан убьёт меня, если у меня не получится реализовать всё. Но я была в отчаянии, и не понимала, сколько у меня есть времени до того, как он заберёт Дашу и уедет.

Мой план заключался в следующем: я планировала сейчас привести себя в порядок, и надеяться на то, что в детском садике Даши ещё не в курсе нашей семейной драмы. Воспитательница меня знает, и, по идее, должна была без труда отдать мне дочь пораньше.

Я проверила свой счёт, и убедилась, что пусть денег было у меня не слишком много, но на несколько недель этого должно было хватить. У меня не было чёткого плана, что я буду делать, когда Даша будет у меня. Скорее всего можно было бы прийти на автовокзал и найти попутку в каком-нибудь направлении.

Там всегда собирались таксисты, которые предлагали свои услуги. Этот вариант был единственным из доступных мне, потому что чтобы уехать на машине, не нужен был паспорт. Нужно было учитывать, что Дашиных документов у меня с собой не будет.

Я наскоро собрала с собой сумку с вещами первой необходимости и документами, а потом привела себя в порядок, насколько это было возможно.

Лицо было опухшее от слёз, а взгляд немного истеричный. Несмотря на это, я приняла душ, нанесла макияж, и выбрала наряд, состоящий из тех вещей, которые я носила обычно в повседневной жизни, когда приходила забрать дочь.

В ближайшем банкомате сняла все деньги с карточки, и распихала их по карманам и сумке, чтобы не хранить в одном месте. На карте оставлять было опасно, чтобы Богдан не мог отследить, где именно я снимаю деньги.

Сверив часы, я убедилась, что до окончания дня в детском саду осталось ещё два часа.

Собрав всю свою волю в кулак, я выдохнула, и села на автобус, который должен был меня отвезти к садiku. Назад пути не было, потому что я чётко понимала, я не успокоюсь, пока моя дочь снова не будет со мной. И меня ничто не остановит.

11 глава

У всех родителей были специальные карты, чтобы попадать на территорию детского сада, но у меня, по понятным причинам, её сейчас не было, поэтому я позвонила на охрану, чтобы меня пропустили.

- Добрый день! Я за дочерью, забыла ключ от ворот с собой. – Улыбнулась я в камеру, размещенную рядом со входом. Хорошо, что меня не было видно в полный рост, иначе охранники бы точно увидели, как «отбивают чечётку» мои ноги. Оказалось, что я совсем не умею врать, и всё это давалось мне крайне трудно.

Вопреки моим страхам, раздался сигнал, оповещающий об открытии дверей, и я прошла на территорию сада, быстро направившись ко входу в группу дочери.

По времени у них сейчас должен был быть полдник.

- Здравствуйте! Я хотела бы Дашу сегодня пораньше забрать, простите, что не позвонила, заранее не предупредила. – Вежливо улыбнулась я воспитательнице, которая вышла мне навстречу.

- Здравствуйте. Ничего страшного, сейчас я схожу за ней, она ещё ест. – Воспитательница отошла обратно в группу. Дочь пока не видела меня. А я следила за тем, что она делала.

Как-то мне не понравилось её выражение лица.

Действуя больше на инстинктах, чем разумом, я подбежала к шкафчику дочери, вытащила оттуда её верхнюю одежду, и заглянула в группу, в поисках Даши.

Она увидела меня, хотела закричать, но я приложила палец к губам, и поманила её к себе.

Воспитательницы, которая меня встретила, рядом со столом не оказалось. Она на меня не смотрела, стоя лицом к окну и разговаривая с кем-то по телефону. Какое-то внутреннее чутье подсказывало мне, что это не просто экстренный звонок, который ей поступил. Она не собиралась отдавать мне дочь, а хотела задержать меня, и наверняка звонила людям моего мужа.

Но её отвлеченность была мне на руку. Даша успела дойти до меня, и, как только это произошло, я схватила её за руку и побежала с ней прочь, встретившись взглядами с воспитательницей ровно в тот момент, когда мы развернулись в сторону выхода.

Воспитательница была в ужасе и панике, и, судя по звукам, только через несколько секунд побежала за нами, что дало нам фору.

Чтобы не терять скорости, я схватила Дашу на руки, засунув её одежду между нашими телами, и сказав ей обвить меня ногами и руками, и побежала изо всех сил.

Милый дядечка, который сидел в качестве охранника, слишком поздно среагировал на то, что я бежала с ребёнком в руках на выход, и, пока вставал, я успела выскочить за территорию сада, и броситься к ближайшей остановке.

На моё счастье, практически сразу же, к остановке подъехал автобус, в который я запрыгнула вместе с дочерью, дыша так, будто пробежала как минимум несколько километров. В окно отъезжающего транспорта я наблюдала, как охранник еле выбегал из детского сада. Всё же, им стоило задуматься о безопасности в детском саду получше. Хотя сейчас мне всё это было скорее на руку.

Только сейчас я посмотрела на дочь, которая выглядела достаточно напуганной. Я посадила её на свободное место, и начала одевать. Среди вещей, которые я схватила, не было шапки. Похоже, что она выпала по дороге, пока я бежала. Но это было меньшим из зол.

- Mamochka, что ты делаешь? Куда мы едем? – спросила меня Даша, смотря, как я меняю ей обувь с туфелек на сапожки.

- Мы с тобой поедem путешествовать. Здорово, правда? Помнишь, я говорила, что мне нужно будет уехать на какое-то время? – Даша послушно кивнула. – Так вот, я решила, что без

тебя в поездке мне будет очень скучно, поэтому придумала, что возьму тебя с собой. Здорово, правда?

- А папа? Он тоже поедет с нами? – при упоминании Богдана, моё сердце сжалось. Во-первых, на нём до сих пор была рана от того, что он променял нашу с ним любовь на какие-то сплетни и домыслы, которые являлись неправдой, что бы там ему ни сказали, ну и во-вторых, я откровенно боялась. Я знала, каким Богдан мог быть в гневе, а то, что он разозлится, узнав, что я забрала нашу дочь, в этом у меня не было никаких сомнений.

- Нет, малыш. Папе нужно работать, и зарабатывать денежки. Поэтому он останется.

- А он говорил, что мы скоро поедem в другую страну, где тепло и красиво. И будем там жить. Значит он не хотел оставаться и зарабатывать деньги. Давай ему позвоним! Хочу, чтобы мы поехали все вместе!

Даша начинала капризничать, и это могло усложнить мой план.

- Дашуль. Ты должна мне немного помочь, и побыть хорошей девочкой, слушаться меня. Понимаешь, сейчас по-другому невозможно. И ты останешься либо с папой, либо поедешь со мной. И мне очень бы хотелось, чтобы мы были с тобою вместе. Поможешь мне? – Я поцеловала дочь в щеку, и та, ненадолго задумавшись, кивнула. – Ну и молодец.

Мы выбрались из автобуса, которые ехал вообще не в ту сторону, куда нам нужно, зато помог отбиться от преследования.

В моей сумке зазвонил телефон, и я увидела, что на экране высветилось «Муж». Я так и не переименовала Богдана. Рука с телефоном задрожала. Я вдруг подумала, что по этому гаджету он легко мог выследить меня. Сбросив вызов, я выкинула устройство в ближайшую мусорку. Жаль, у меня не было времени, чтобы его продать, могла бы выручить неплохие деньги.

Добравшись до автовокзала, я, как и хотела, нашла таксиста, который зазывал всех в какой-то неизвестный мне населенный пункт. Я спросила, сколько нам ехать, он ответил, что около трёх часов. Это значило, что до того места, куда я собиралась, было скорее всего около двухсот, или чуть больше километров. Для первого места ночлега подойдёт.

Сев с дочерью в машину, и, наконец, выехав из города я испытала небывалое ощущение радости и облегчения. Конечно, самое сложное ещё было впереди, но я это сделала! Смогла вернуть себе дочь! А это было самое главное.

Через минут десять после того, как мы выехали за город, машина вдруг начала тормозить.

- Что такое? Почему мы останавливаемся? – моментально занервничала я.

- Не знаю. Вон, стоит в форме. Спросите у него. Документы, наверное, просто проверят, не переживайте, сейчас поедem дальше.

12 глава

Нехорошее предчувствие начало заполнять мою грудную клетку. Инстинктивно хотелось закрыть дочь, спрятать, или наоборот схватить её, и выбежать из машины.

Таксист уже как-то озабоченно на меня смотрел, потому что, похоже, все эмоции были написаны на моём лице. Наверное, со стороны казалось, что я настолько испугалась человека в форме, будто была какой-то преступницей. Хотя, если говорить на языке фактов, частично ей я сейчас и была.

С другой стороны, я не сделала ничего такого: Даша была моей родной дочерью, и я хотела, чтобы она была со мной.

- Добрый день, лейтенант Гаврилин. Предъявите, пожалуйста, документы на транспортное средство, а также паспорта ваш и всех пассажиров.

- Что? Это что, новые правила какие-то? – недоуменно начал водитель. Мы с дочерью сидели за ним, и сотрудник ДПС нас пока не видел.

Я сразу уловила, что это не штатная проверка. И что-то мне подсказывало, что Богдан был к этому причастен.

- Причину остановки назовите. И на каком основании вообще подобные документы запрашиваете. – Водитель начал повышать голос, а я в это время пыталась понять, что нам теперь делать.

Рукой я нащупала ручку двери, и попыталась её тихонько открыть. Всё получилось, и, так как все следили за перепалкой ДПС-ника и водителя, никто пока не обращал на меня и дверь внимание.

Наклонившись к дочери, я шепнула ей:

- Мы сейчас выберемся из машины, и побежим. Сразу запрыгивай на меня, и не кричи, поняла? – Я посмотрела на дочь, а она на меня своими огромными ясными глазами.

За что ей было всё это? Она была невинной душой, просто маленьким ребёнком, абсолютно не понимающим, что происходило. Но ей уже приходилось приспосабливаться.

Она кивнула, чуть напугано, я мысленно досчитала до трёх, и рванула.

Удалось максимально быстро выбраться из машины, и побежать с обочины в лес, но, конечно же, я тут же услышала, как за мной началась погоня.

- Стоять! – кричали мне в спину. За нами бежали как минимум несколько мужчин, и, в отличие от охранника в детском саду, они были более физически подготовлены, а у меня была обувь, совершенно не предназначенная для пробежки по лесу.

Поэтому, минут через пять мои лёгкие уже горели огнём, ноги были подвёрнуты несколько раз и болели, но я не сдавалась, продолжая свой путь. До конца. Я собиралась идти до конца.

Но мои надежды не оправдались. Я поняла, что проиграла, когда увидела, что оказалась окружена, и сотрудники подбегали ко мне уже с нескольких сторон.

- Женщина, отпустите ребёнка, и стойте на месте! – крикнул мне один из них. Сцена походила на какой-то детектив, будто я была опасным преступником, которого задерживали. Но я была всего лишь матерью, которая находилась в отчаянии.

- Нет! Это моя дочь! Отойдите от нас. Мы ничего не сделали. – Я прижала Дашу ещё сильнее к себе.

От стресса руки совсем не чувствовали её тяжести, словно окаменев. Даша начала плакать, потому что всё происходящее пугало её.

- С вами никто и ничего не собирается делать. Зачем вы побежали в лес? – продолжил вести со мной диалог всё тот же мужчина, а вместе с тем, они подошли уже близко ко мне.

У меня не было ответа на его вопрос, который я могла бы озвучить, поэтому я просто продолжала стоять и молча сверлить его взглядом.

- У вас есть документы?

- Да. Они остались в сумке, которая в машине. – Тихо и сдавленно проговорила я.

- И на девочку?

- Нет. Её документы в доме её отца.

Мужчина обошёл меня по кругу, и обратился к Даше, которая спрятала лицо на моей груди, изредка выглядывая, и смотря, что происходит.

- Как тебя зовут? – он потянул к ней руку, но она только сильнее вжалась в меня.

- Её зовут Даша. – Ответила я за дочь. На меня начала нападать апатия, я понимала, что, скорее всего проиграла, и нам вдвоём отсюда было не выбраться.

- Даша, ты знаешь тётеньку, с которой ты? Это твоя мама? – спросил ещё раз мужчина у Даши, и на этот раз она ему ответила, кивнув.

- Парни, погуляйте здесь недалеко. – Обратился говорящий к остальным нашим преследователям. Похоже, он был тут главный. Они послушно отошли от нас на некоторое расстояние, при этом не прекращая контролировать, чтобы я никуда не убежала.

- Алёна, мы оба знаем, что вы здесь делаете, и как тут оказались. – От того, что мужчина назвал меня по имени, хотя я не представлялась, у меня по коже пробежали мурашки.

- Вы хотите мне что-то предложить? – поняла вдруг я. Непроста же он попросил своих «коллег» отойти.

- Ваш бывший муж очень непростой человек. Вы сейчас можете навсегда испортить себе жизнь. Но я вас понимаю. У меня у самого есть дети. Наверное, только человек, который терял близких, может это понять. Я расскажу вам, что сейчас будет с вами: мы вас и вашу дочь заберем с собой. Дочь вернётся к своему отцу, а вот вы, скорее всего, сядете в тюрьму. И это ещё самое мягкое, из того, что он может на эмоциях сотворить.

- И что вы предлагаете? – Дрожащим голосом поинтересовалась я.

- Вы мне симпатизируете. Не каждая так будет рисковать своей жизнью. Спасайтесь, Алёна. Передайте мне Дашу, мы вернём её Богдану Юрьевичу, а сами бегите. Я предлагаю вам свободу, даю возможность убежать. Потому что, боюсь, что если вы не согласитесь и не сделаете, как я скажу, свободы вам больше не видать. И это ещё самое гуманное. Я видел, что делал ваш бывший муж с теми, кто каким-то образом перешёл ему дорогу.

- Как я оставляю дочь...

- У вас пять секунд на решение. Я начинаю отсчёт.

13 глава

Я поняла, что мужчина был прав, и выбора у меня на самом деле было всего два: либо отдать дочь Богдану, и самой попытаться бороться и, возможно, когда-нибудь её всё же вернуть, либо кануть в лету, потому что, если бы я сдалась им в руки, я была уверена, что Богдан просто так мою выходку бы не оставил.

Я поставила дочь на ноги, и обхватила её голову руками, заставляя посмотреть на меня.

- Я тебя люблю, Даша. Слышишь меня? Когда-нибудь, я обязательно вернусь, и мы с тобой будем вместе. – Она, словно чувствуя, а, может, и понимая, что происходит что-то плохое, плакала.

Поцеловав её, я её обняла, сдерживая себя, чтобы не расплакаться вместе с ней, и поднялась на ноги.

Кивнув мужчине, я подтолкнула к нему дочь, а сама побежала в противоположную сторону от той, куда ушли сотрудники, окружившие нас.

Пока я бежала, то слышала крики дочери, доносящиеся мне в спину:

- Мама! Мамочка! Не бросай меня, мама! – от каждого её крика моё сердце разрывалось, тоже хотелось кричать, но я не оборачивалась, просто убегая, куда глаза глядят, и рыдая навзрыд.

Я остановилась только тогда, когда казалось, что уже не могу дышать. От рыданий и бега горло сдавливало спазмом. Я упала на пожухлую мокрую траву, и попыталась отдышаться и успокоиться. Кажется, погони за мной не было. По крайней мере, я ничего не слышала. Только звуки леса.

Меня сгибало пополам от боли внутри, но она была не физической, а эмоциональной. Мне казалось, что я её потеряла, потеряла свою дочь. Но я знала, что сдаваться рано. Если я сдамся, это и будет означать моё поражение.

Где я находилась? За что мне было дано это испытание? Получалось, что я осталась без всего. Дочь теперь останется с Богданом, в квартиру мне было возвращаться нельзя, так как он наверняка какое-то время будет искать меня, чтобы поквитаться, и даже сумку с вещами, частью денег и документами я оставила в багажнике автомобиля, на котором ехала.

Долго лежать было нельзя. Земля была холодной и мокрой, и скоро должно было стать темно, что в лесу одной мне было совсем не на руку. Надо было вставать и идти, пытаться выбраться.

Я попыталась определить, куда мне идти, но поняла, что окончательно заплутала, убегая. Вокруг были деревья, все они казались одинаковыми, и я даже не могла точно сказать, откуда только что выбежала.

Пыталась оживить в голове какие-то знания из школы о том, как выживать в лесу, и что делать, если ты заблудился, но, как назло, в голову ничего не шло. Всё, о чём я могла думать, это о том, как там моя дочь, всё ли с ней в порядке, передали ли её Богдану.

В итоге, просто решила идти вперёд, надеясь на то, что выберусь куда-нибудь к дороге, или к какому-то населенному пункту.

Пытаясь отыскать хоть что-то позитивное в ситуации, подумала, что хорошо, что не все деньги оставила в сумке, а часть распихала себе по карманам. Теперь у меня хотя бы были средства на несколько дней, чтобы придумать, что мне делать, и как быть дальше.

Я старалась не поддаваться панике, хотя желание было сильное. Всё, что хотелось сейчас – это забиться под какую-нибудь ёлочку, сесть, плакать, и ждать, пока меня кто-нибудь найдёт и поможет. Но я понимала головой, что так получилось, что единственный человек, готовый помочь мне сейчас, была я сама. Так что я упорно шла вперёд, метр за метром, хотя ноги уже были сильно натёрты моими ботинками.

Когда стало совсем темно, мне начало становиться страшно. У меня не было ни телефона, ни фонарика, только крошечная тьма и тишина вокруг. Я не понимала, идти мне дальше, или лучше оставаться на месте.

На улице стало становиться прохладней, и я приняла решение идти вперёд, так как побоялась замёрзнуть. Меня уже откровенно потряхивало, а никаких просветов не было видно.

Сначала, когда я увидела какое-то свечение, я подумала, что у меня начались галлюцинации на фоне переохлаждения. Но чем ближе я подходила, тем отчётливее становился свет.

Я ускорила шаг, хоть мне и казалось ещё пять минут назад, что я иду из последних сил, и скоро мне придётся сделать паузу и остановиться. Но, видя вдалеке этот луч надежды, все ощущения ушли на второй план. Я как мантру повторяла себе: «Я дошла», «Я дошла», «Всё будет хорошо».

Что там крылось за этим светом? Чей-то дом? Я набрела на какой-то населённый пункт? Страшно хотелось есть, спать, я замёрзла и чувствовала себя крайне уязвимой. Хоть бы там жили добрые люди, у которых можно было бы попроситься на ночлег.

Последняя преграда передо мной в форме кустов, и я оказалась... на какой-то дороге, где одиноко светит фонарь. Именно его я и видела. Никаких населённых пунктов в ближайшей видимости нет.

От бессилия я упала на колени, прямо у дороги, освещаемой фонарём, который дарил мне надежду. По крайней мере я выбралась из леса. Дорога означала, что на каких-то её концах были люди.

Внутри была пустота. Звонящая, страшная. Из глаза выкатилась слеза, вторая, не от грусти, а просто от физической усталости.

Я сидела на обочине, не чувствуя ног, и каждую минуту повторяла себе, что ещё немного отдохну и пойду дальше. Что нельзя сдаваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.